

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НАРОДОВ КБР: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И КОНСТИТУИРОВАНИЯ (НАЧАЛО 1920-х гг.)*

Дзамихов Касболат Фицевич, доктор исторических наук, профессор, директор Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), casbolat2013@yandex.ru

Кажаров Артур Гусманович, доктор исторических наук, проректор Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, artur-kazharov@yandex.ru

Статья посвящена процессу становления национальной автономии Кабардино-Балкарии, которому в сентябре 2021 г. исполняется 100 лет. Различные аспекты исследуемой темы неоднократно становились предметом изучения отечественных историков и правоведов. Они сохраняют актуальность и в современной общественно-политической жизни кабардино-балкарского общества. Отдельными общественными деятелями периодически делаются попытки моделирования своих этнополитических притязаний на основе вырванных из исторического контекста отдельных элементов складывания национальной государственности КБР. Данная публикация (как и многие другие по этой теме) должна способствовать формированию в общественном сознании преемственности национально-государственного развития народов нашей республики.

Ключевые слова: национально-государственное строительство, Кабарда и Балкария, Горская АССР, автономная область, Конституция РФ 1918 и 1924 гг.

1 сентября 2021 г. исполняется 100 лет становления национальной автономии народов КБР. Как научная проблема она освещалась в многочисленных обобщающих и специальных работах историков и правоведов. Как и в некоторых регионах Российской Федерации вопросы становления и развития национальной автономии сохраняют свою актуальность в постсоветской и современной общественно-политической жизни нашей республики.

1.1. Исторический контекст и концептуальные основы советской политики в области национально-государственных отношений

Главным содержанием исторических процессов, развернувшихся на российском политическом пространстве в условиях революции и гражданской войны, были распад и последующее собирание Российского государства в новой политико-идеологической и административно-территориальной конфигурации. На протяжении почти полутора десятков лет шел непрерывный процесс поиска форм и инструментов управления многочисленными этническими группами и

* Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных научных исследований РАН «Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России». Подпрограмма «Культурно-сложные общества: понимание и управление». Проект «Исторический опыт и актуальные проблемы интеграции культурно-сложного макрорегиона в российское государственное пространство: Северный Кавказ».

национальностями бывшей Российской империи. Трудности и противоречия указанного процесса изначально были предопределены характером национального вопроса и отсутствием четкой программы его решения.

Изначально большевики были сторонниками унитарного государства, но опыт революционной борьбы привел их к корректировке позиции по этому вопросу. Они не могли не учитывать, что принцип «права нации на самоопределение», начиная еще с середины XIX в., было одним из главных требований демократических и национальных движений в мире [Королева-Конопляная 1997: 17].

Начиная с 1913 г., в решениях различных партийных форумов указывалось на возможность создания автономии, которая рассматривалась как форма организации многонационального государства [КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК 1983: 446–447]. Признав право нации на самоопределение, большевики значительно усилили этот лозунг, провозгласив еще и полную свободу отделения, что уже предполагало национально-территориальный принцип устройства России.

Постоктябрьский исторический контекст характеризовался системным кризисом, полной дезинтеграцией страны, развалом армии и государственного аппарата, оккупации и утраты контроля над значительной частью территории. Как отмечает А.А. Сенцов, с осени 1917 г. автономии начинают складываться как государственная форма и становятся ведущей темой в революционном движении [Сенцов 1990: 124]. В таких условиях большевикам необходимо было приостановить центробежные тенденции [Административно-территориальное устройство России 2003: 205].

Первым актом новой власти, обращенным к многочисленным народам бывшей империи, стала «Декларация прав народов России», увидевшая свет 2 (15) ноября 1917 г. Вслед за ней в декабре 1917 г. появилось специальное обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В этих документах провозглашались важнейшие гражданские права народов, включая свободу отправления религиозных культов и соблюдения исконных традиций и обычаев [ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос 2005: 6].

Базовые принципы советской национальной политики формировались буквально на ходу и испытывали воздействие исторического контекста. Современные исследователи отмечают, что в условиях революции и гражданской войны национально-государственный сепаратизм не являлся основополагающим элементом исторических процессов [Булдаков 1997: 24; Боров, Дзамихов 1998: 194]. В таких условиях для формирования административно-политических механизмов управления и контроля над различными территориями большое значение имело декларирование национальных свобод и их конституционно-правовое оформление.

Принятие Конституции РСФСР 1918 г. во многом явилось результатом анализа развития ситуации в национально-государственной сфере в предшествующий период. К этому времени советской властью был накоплен определенный опыт решения соответствующих проблем.

Согласно первой советской Конституции «Советская Республика учреждалась на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик». Применительно к ситуации на Северном Кавказе определенный интерес представляет положение о том, что в «автономные областные союзы» могут объединяться в Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом. Конституция признавала и право выхода из Российской Федерации отдельных ее частей [Конституция РСФСР 1918 года]. Некоторые исследователи считают, что большевики были глубоко уверены в том, что этим правом не смогут воспользоваться [Административно-территориальное устройство России. История и современность 2003: 209].

Анализ основных положений и статей Конституции 1918 г. свидетельствует о незавершенности процесса концептуального оформления принципов

государственной национальной политики. Однако в условиях гражданской войны, видимо, достаточно было сформулировать общие принципы организации государственного устройства и власти. Во многом это являлось результатом также недостаточной зрелости национальных движений в России. Политическое руководство, провозгласив федерацию, не установило четких юридических норм ее существования. Конституция закрепила лишь общие принципы федеративного устройства, но не определила формы и статус автономных образований.

В ходе гражданской войны выкристаллизовывались административно-политические параметры национального вопроса. Параллельно шел процесс формирования и уточнения системообразующих элементов национально-государственной политики советской власти.

В условиях революции и гражданской войны реализация принципа «права на самоопределение» привела к появлению различных форм национальных образований: республик, автономий, коммун – и сделала процесс выделения национальных территорий необратимым. Практически обозначились внутренние факторы, которые легли в основу явления, называемого сейчас территориализацией этничности [Международная научная конференция «Национальный вопрос в интеграции и распаде СССР» 2005: 211], трактуемого как наделение каждого народа территорией [ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос 2005: 8].

15 февраля 1920 г. вышло постановление ВЦИКа «Об образовании комиссии по разработке вопросов Федеративного устройства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики». Отдельные положения его имели прямое отношение к Северному Кавказу. Здесь говорилось, что «предстоящее освобождение ... Северного Кавказа вводит в состав РСФСР ряд малых национальностей с своеобразной культурой, историей и группировкой классов». ВЦИК считал своей важнейшей задачей установление нормальных отношений между РСФСР и входящими в ее состав автономными советскими республиками и, вообще, нерусскими национальностями, своевременное удовлетворение их нужд и выработка форм государственных отношений между входящими в РСФСР частями [За власть Советов в Кабарде и Балкарии 1957: 209].

Впервые правовое положение «автономной республики» было определено декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 19 мая 1920 г.: «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской республики». Не случайно, осенью 1920 г. Сталин по вопросу административно-политического устройства Северного Кавказа телеграфировал Ленину, что «горцев придется объединить в одну административную единицу в виде автономной Терской республики на началах башкирской автономии» [Мамсилов 2004: 76–77]. Структура государственного механизма Башкирской АССР строилась по образцу общероссийской. Аналогичные принципы легли в основу формирования всех автономных республик [Чистяков 2003: 151–152].

В процессе выделения национально-территориальных образований обнаружился дефицит управленческих кадров, в которых изначально ощущалась острая потребность. Именно этим и был продиктован курс на т.н. национализацию, или коренизацию, официально принятый на X съезде РКП(б) в 1921 г. Коренизация означала систематическое повышение доли представителей коренного населения в партийном и государственном аппарате. Это обстоятельство имело далеко идущие последствия. В краткосрочной перспективе оно означало явное и ощутимое отличие политики большевиков от дореволюционной власти по отношению к народам, в том числе и Северного Кавказа. По мнению А. Цуциева и Л. Дзугаева, существенное отличие советских национальных автономий/округов от дореволюционных горских округов состоит в том, что место имперской администрации начали занимать национальные бюрократии [Цуциев, Дзугаев 1997]. Именно указанное обстоятельство, по-видимому, позволяет не одному поколению профессиональных

историков отождествлять автономии с формой государственности. Видимо, Сталин, признавая, что «вынуждены были демонстрировать либерализм в национальном вопросе», имел в виду и коренизацию аппарата власти в национальных автономиях [Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия 1992: 109].

Смысл относительно либеральной политики в отношении национальностей заключался в том, чтобы любыми способами обеспечить стабильность молодого государства и погасить очаги национального напряжения [ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос 2005: 8].

Процессы формирования различных форм автономии в начале 1920-х гг. являлись в значительной мере лишь внешней стороной укоренения советской системы, функцией и необходимым моментом становления советской государственности. Вариативность и в то же время кажущаяся непоследовательность политики большевиков вызывалась поиском механизма управления и контроля над территориями и населением.

Однако деятельность национальных кадров, функционирование национально-государственных бюрократий всегда содержали в себе потенцию выхода за пределы, определенные для них их внутрисистемным «имитационным» статусом.

Таким образом, после окончания Гражданской войны в стране у большевистского руководства РСФСР еще не было собственной программы национально-государственного устройства северокавказских народов. У последних в дооктябрьский период не был накоплен опыт самостоятельной национальной платформы государственного развития, которой к началу 1920-х гг. могла воспользоваться советская власть.

В результате национально-политического позиционирования самих народов Терской области внутренняя структура в Терской республике, а позже в Горской АССР строилась на национально-территориальной основе, которая в начале 1920-х гг. обеспечивала решение национальных задач. Процесс институционализации и легитимации проходил через систематически проводимые горские съезды.

1 марта 1921 г. X съезд РКП(б) принял важные решения по национальному вопросу. Они подразумевали развитие и укрепление советской государственности в национальных районах. На съезде была принята специальная резолюция «Об очередных задачах партий в национальном вопросе», которая способствовала демократизации национальной политики советской власти. В ней, в частности, отмечалось «...задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов».

Изменение концептуальных основ национальной политики советской власти и конституционных параметров функционирования национальных автономных образований сопровождалось эволюцией административно-политического механизма управления и контроля за этнополитическими подразделениями Северного Кавказа.

Формирование системы государственной власти и управления после гражданской войны на принципах национально-территориальной автономии отражало объективную реальность, сложившуюся в регионе.

7 сентября 1920 г. проблемы кавказских горцев были рассмотрены на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 14 сентября 1920 г. Политбюро посчитало необходимым проведение самых решительных мер для свободной деятельности горцев «на основе полной административной автономии». Было решено отправить на Кавказ Сталина в качестве Чрезвычайного Уполномоченного Представителя РСФСР для руководящего определения во всех деталях политики на Кавказе и, в особенности, среди горцев. Таким образом, впервые в центре заговорили об автономии

[Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922 гг.) 1983: 608–609, 612–613].

Краевое совещание коммунистических организаций Дона и Северного Кавказа 27–29 октября 1920 г. во Владикавказе констатировало: «Опыт существования Советской власти в горских округах Северного Кавказа и Дагестана совершенно определено показал, что утверждение всех принципов Советского строительства среди горцев станет возможным только при том неременном условии, когда широкие горские массы вполне сроднятся с Советскими формами общежития, когда массы горского населения станут активными в Советском строительстве. Достигнуть этого можно путем более непосредственного вовлечения горского населения в общее Советское русло. Одним из наиболее верных способов к этому Совещание признает организацию горских автономных республик на тех основаниях, кои установлены для окраинных автономных республик, входящих в РСФСР» [Краевое совещание коммунистических организаций Дона и Кавказа 1921: 63].

В октябре 1920 г. Центральный Комитет партии, а затем Кавбюро ЦК РКП(б) приняли постановление об образовании на Северном Кавказе двух автономных республик – Горской и Дагестанской. Для практического проведения в жизнь этих постановлений в ноябре 1920 г. были проведены чрезвычайные съезды народов Терекка и Дагестана. 20 января 1921 г. ВЦИК издал декрет «Об образовании Автономной Горской Социалистической Советской Республики» в составе РСФСР. 16–22 апреля 1921 г. во Владикавказе прошел Учредительный съезд Советов Горской АССР, завершивший всю организационную работу по созданию автономии горцев.

Высшими органами государственной власти и государственного управления в ГАСР явились съезд Советов Горской Автономной Социалистической Республики, Центральный Исполнительный Комитет, Президиум ЦИК, Совет Народных Комиссаров и Народные Комиссариаты Горской АССР. В административно-территориальном отношении Горская АССР делилась на шесть округов: Чеченский, Ингушский, Осетинский, Кабардинский, Балкарский и Карачаевский; Столица Горской АССР – г. Владикавказ и г. Грозный с нефтяными промыслами выделялись в отдельные административные единицы, подчиненные непосредственно ЦИК и СНК Горской АССР.

Пока развивался процесс конституирования Горской АССР в международном и внутривнутриполитическом положении Советского государства произошли коренные изменения. Победоносно закончилась гражданская война. Советская власть восторжествовала на всей территории страны, в том числе и в Закавказье. Отпала угроза Северному Кавказу со стороны объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции. X съезд партии (март 1921 г.) принял важные решения не только в экономической политике, но и в национальном вопросе. Они подразумевали развитие и укрепление советской государственности в национальных районах с тем, чтобы «помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию» [КПСС в резолюциях и решениях 1953: 559]. Стало возможным безбоязненно ставить вопрос о предоставлении национальной автономии тем или иным горским народам, обосновывая это стремлением к более тесной и непосредственной связи с РСФСР.

Как мы видим, есть прямая взаимосвязь между решениями X съезда РКП(б) и развитием национально-государственных процессов на Северном Кавказе. Они и сформировали условия для постановки вопроса о предоставлении национальной автономии тем или иным горским народам. Национально-государственные процессы, инициированные советской властью, способствовали политической активизации горского населения в борьбе за предоставление ему собственного национально-государственного образования – автономной области. Создавшимися условиями воспользовалось руководство Кабардинского округа Горской АССР, чтобы заявить о национально-государственной воле кабардинского народа.

1.2. О становлении Кабардино-Балкарской Автономной области

Проблема выхода Кабарды из Горской АССР была обозначена на официальном уровне 21 мая 1921 г. на совместном заседании Кабардинского окружного исполнительного комитета Советов и окружного партийного комитета РКП(б) [ЦГА КБР. Ф.Р-2. Оп. 1. Д. 3. Л. 28].

Руководство Кабарды еще до завершения процесса институционализации Горской АССР жестко поставило вопрос о создании собственной автономии. Оно смогло перед федеральной властью обосновать историческую необходимость ее формирования благодаря консолидации народа и этнической элиты. Таким образом, особенностью обретения автономии кабардинского народа заключается в том, что в отличие от аналогичных процессов формирования автономий у других северокавказских народов в его основе было национальное движение и общественно-политическая борьба советской этнической элиты Кабарды.

1 сентября 1921 г. ВЦИК постановил выделить из территории Горской АССР «автономную область кабардинского народа, непосредственно связанную с РСФСР», в составе Баксанского, Нальчикского, Урванского и Мало-Кабардинского округов. Территория Кабарды была определена в рамках административной границы 1917 г. с включением в ее состав станиц Пришибской, Котляревской и Александровской. ВЦИК утвердил территорию, на которую претендовало руководство Кабарды. Конституция РСФСР 1918 г. особого различия между губернией и областью не проводила. Таким образом, была легитимизована воля кабардинского народа на создание собственной национальной автономии.

25–30 ноября 1921 г. в Нальчике проходил учредительный съезд Советов Кабардинской автономной области, который завершил процесс институционализации государственности народов Кабарды. Б.Э. Калмыков, обращаясь ко всем трудящимся независимо от национальности, в своей речи назвал этот день «великим». Для него значение исторического момента определялось тем, что образование Кабардинской автономной области явилось результатом национального самоопределения [Калмыков 1983: 23]. Таким образом, необходимо отметить, что **в истории конституирования и становления современной национально-государственной структуры КБР отправной точкой и ключевым моментом является 1 сентября 1921 г.**

В Москве при Наркомназе РСФСР было создано представительство Кабардинской автономной области [Дзуганов 2007: 71–93]. 1 декабря 1921 г. вышло Постановление Исполкома Кабардинской автономной области об избрании членов исполкома, Президиума и его председателя.

Во время обсуждения вопроса о выходе Кабарды из ГАСССР представители балкарского народа неоднократно заявляли о необходимости выхода и Балкарии из Горской республики и объединении с Кабардой. В частности, на объединенном заседании Кабардинского и Балкарского окружных партийных комитетов 2 июня 1921 г., эту мысль четко сформулировал М. Энеев. Более того, 11 июня 1921 г. на объединенном заседании специально рассматривался вопрос об установлении более тесных взаимоотношений между Кабардинским и Балкарским Исполкомами. Было решено ввести в Кабардинский исполком трех балкарцев с правом решающего голоса и обратно, а также ежемесячно устраивать объединенное заседание исполкомов. Но, поддавшись руководству ГАСССР, категорически возражавших против выделения из состава Горской республики любых автономных образований, входящих в нее, руководители Балкарского окрисполкома сняли вопрос о выходе из состава ГАСССР и образовании единой Кабардино-Балкарской автономной области. Объективная реальность была такова, что Балкария не могла в силу экономических, природно-географических и исторических факторов успешно развиваться без тесного содружества с Кабардой. Вот эта реальность и заставила

в скором времени, а именно 9 декабря 1921 г. послать в Коллегию Народного Комиссариата по делам национальностей информационный доклад, разработанный Балкарским Оргбюро РКП(б) и Окрисполкомом. Он назывался: «О выделении Балкарского округа Горской республики в автономную административную единицу» и содержал аргументацию в пользу объединения с Кабардой». В докладе выделялись следующие факторы:

Во-первых, город Нальчик является единым политическим, экономическим и культурным центром для Кабарды и Балкарии;

Во-вторых, на ярмарке в Нальчике происходит постоянный товарообмен балкарских шерстяных и молочных изделий на кабардинский хлеб, главным образом, на кукурузу. Кукурузы своего производства Балкарии хватает лишь на 20 дней в году;

В-третьих, весной и осенью балкарский скот должен спускаться на кабардинскую плоскость, на молодую траву, так как нагорные пастбища месяца на полтора позже освобождаются от снега и на такой же срок раньше покрываются им осенью. Своего же сена балкарцам не хватает;

В-четвертых, Кабарда и Балкария имеют общее лесное хозяйство;

В-пятых, разрешение земельного вопроса с Кабардой невозможно, оставаясь в Горской АССР, вследствие подчиненности Кабарды непосредственно центру – РСФСР [Улигов 1979: 305].

Решение об образовании объединенной Кабардино-Балкарской Автономной области вынесла коллегия Наркомнаца 9 января 1922 г. при участии представителей Кабарды (Калмыков и Назаров) и Балкарии (Энеев, Гемуев). Было установлено, что Кабарда и Балкария будут иметь свои национальные исполкомы, во главе которых стоит объединенный областной исполком, составляемый на паритетных началах из представителей обоих национальных исполкомов [Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии 2000: 95–96].

16 января 1922 г. ВЦИК постановил «образовать объединенную Кабардино-Балкарскую автономную область, непосредственно связанную с РФ выделив для сего из состава Горской автономной республики территорию, занимаемую ныне балкарцами, и объединив Балкарию с Кабардой» [Административно-территориальное устройство России 2003: 95–96]. Однако указанное постановление ВЦИК не получило своего практического претворения в жизнь в течение 1922 г. Этому способствовали разные причины. Руководство Кабарды не было согласно с принципом паритетности при создании объединенного исполкома, поскольку численность кабардинцев многом превышала численность балкарцев. Обращаясь по этому поводу в ВЦИК, председатель исполкома Кабардинской автономной области Б. Калмыков в апреле 1922 г. поставил перед ВЦИК вопрос о необходимости пересмотра решения об образовании Кабардино-Балкарской автономной области введя в него следующие изменения: «а) каждая национальность представляет в объединенном (областном) исполкоме пропорционально количеству населения. б) в Балкарии действует свой национальный исполком на правах окружного исполкома. В Кабарде действуют 4 окрисполкома (по количеству округов). Руководство Кабарды обращало особое внимание на то, что «местные условия не позволяют до сего времени сконструировать областной исполком по вышеизложенной инструкции, причиной чему является решительный протест населения Кабарды, права коего приравнены к правам населения Балкарии численностью в десять раз меньшего» [ГА РФ. Ф.Р-1318. Оп. 1. Д. 16. Л. 61].

13 июня 1922 г. кабардинский обком партии вновь поставил вопрос о принципах и механизме образования объединенного исполкома перед ЦК КП(б) и ВЦИК. Отметив, что создание областного органа на паритетных началах «вызовет лишь развитие и углубление национализма среди балкарского, кабардинского и других народов», обком партии решил «наиболее целесообразным создание Кабардино-Балкарского облисполкома на основании Конституции РСФСР» и просил ВЦИК

пересмотреть свое постановление [Улигов 1979: 308; ГА РФ. Ф.Р-1318. Оп. 1. Д. 16. Л. 54].

В связи с этими ходатайствами, а также учитывая, что некоторые работники Балкарии (В. Кучумов, М. Энеев) все еще настаивали на создании отдельной Балкарской автономии, Президиум ВЦИК поручил Наркомнацу вновь рассмотреть этот вопрос. Для обсуждения создавшегося положения 9 июля 1922 г. в Нальчике собрался пленум Кабардинского областного комитета РКП(б) с участием представителей Балкарского оргбюро РКП(б) и окрисполкома. Пленум вынес постановление:

1) поставить в известность ЦК РКП(б) и ВЦИК, что балкарские трудовые массы более склонны сотрудничать с кабардинским народом, чем выделиться в автономную область;

2) поставить в известность, что балкарский народ в период полуторалетнего существования отдельно от Кабарды убедился в невозможности и нецелесообразности существования отдельно от Кабарды;

3) поставить Центр в известность, что, вопреки желаниям балкарского трудового народа объединиться с Кабардой, руководители балкарского народа продолжают добиваться отделения Балкарии от Кабарды в ущерб интересам балкарского трудового народа;

4) вторично поставить в известность ЦК РКП и ВЦИК, что кабардинский облпартком, состоящий в большинстве своем из присланных центром товарищей, считает необходимой организацию Кабардино-Балкарского облисполкома на основах Конституции РСФСР [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 350. Л. 24].

Во ВЦИК, Наркомнаце внимательно изучили материалы, поступившие с мест (постановление кабардинского облпарткома, сообщение членов комиссии ВЦИК и т.д.) 13 июля 1922 г. на заседании коллегии Наркомнаца еще раз обсуждался вопрос о взаимоотношениях Кабарды и Балкарии и приняла окончательно следующее постановление:

а) признать выделение Балкарии из объединенной Кабардино-Балкарской автономной области в особую автономную область, нежелательным и не соответствующим развитию экономических и культурных сил как Балкарии, так и Кабарды;

б) отметить, что решение Президиума ВЦИК от 20 июня исходит из существования единой Кабардино-Балкарской автономной области, тесно объединяющей Кабарду и Балкарию, и поэтому выделение Балкарии потребует пересмотра земельного вопроса;

в) считать, что в объединенном исполкоме Кабардино-Балкарской области должно быть предоставлено: 1/3 голосов населению Балкарии и 2/3 голосов населению Кабарды [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 16. Л. 29].

Последний пункт постановления вызвал возражение со стороны балкарских руководителей, которые требовали проведения в жизнь решения Президиума ВЦИК от 16 января 1922 г. о представительстве в облисполкоме кабардинцев и балкарцев на паритетных началах. Они не считались с тем, что указанные паритетные начала были отменены решением ВЦИК от 3 июля 1922 г. и противоречили Конституции РСФСР 1918 г. Руководство Кабардинской области, в свою очередь, настаивало, чтобы представительство в областном исполкоме строилось пропорционально количеству населения в соответствии с Конституцией.

Вопрос неоднократно обсуждался в Коллегии Наркомнаца. 19 июля 1922 г. Коллегия Наркомнаца постановила просить ВЦИК об изменении своего постановления от 16 января 1922 г. в связи с необходимостью организации объединенного исполкома Кабарды и Балкарии на паритетных началах, обосновав тем что это «единственно правильный путь для изживания национальных недоразумений между Кабардой и Балкарией». Коллегия Наркомнаца волевым решением обязала «Кабардинский и Балкарский национальные исполкомы под личной

ответственностью т. Калмыкова и т. Энеева в двухнедельный срок организовать объединенный исполком на паритетных началах». О том, что указанный принцип образования объединенного исполкома был навязан, свидетельствует пункт 2: «Наркомфину не отпускать никаких средств по открывающимся кредитам ни Кабарде, ни Балкарии впредь до получения от Наркомнаца сообщения о состоявшейся организацией объединенного Кабардино-Балкарского исполкома» [ЦГА КБР. Ф.Р-8. Оп. 1. Д. 7. Л. 8].

В этих условиях руководство Кабарды пошло на уступки и 17 августа 1922 г. Кабардинский обком и Балкарское оргбюро РКП(б) утвердили «Положение по объединению Кабарды и Балкарии». Паритетные начала, вызвавшие спор с обеих сторон, были положены в основу «Положения». Состав Пленума, Большого и Малого Президиумов и трех отделов – земотдела, отдела народного образования и отдела внутреннего управления, учитывали национальный признак при их формировании [Ансоков 1974: 118.].

22 августа 1922 г., при рассмотрении вопроса об объединении Кабарды и Балкарии на Пленуме Исполнительного Комитета Кабарды было высказано несогласие с паритетным началом формирования объединенного Исполкома. Постановление пленума гласило: «Впредь до фактического объединения Кабарды и Балкарии власть в Кабардинской области остается за президиумом старого состава; по объединению и созданию единого Кабардино-Балкарского исполкома пленум считает себя распущенным с оставлением за собой права на предстоящем съезде поднять вопрос о конструкции облисполкома на основе общего избирательного права по Конституции РСФСР». А в соответствии с действующей Конституцией 1918 г. областные съезды Советов и их исполкомы избирались строго пропорционально количественному составу населения.

Анализ Ведомостей Составы IV Областного Съезда (и других съездов) приводит на мысль об искусственности и нежизненности принципа паритетности. В архиве имеются материалы, свидетельствующие об отсутствии кадров, особенно среди коренных народов и, в особенности, среди балкарцев. Не случайно, когда обсуждался вопрос об образовании КБАО на паритетных началах, в «Положении» по объединению Кабарды и Балкарии, утвержденному 17 августа 1922 г. на совместном заседании Кабардинского Областного Комитета и Балкарского окружного организационного бюро РКП(б), в пункте 6 говорится, что «Облисполком вправе не считаться с этим (т.е. о паритете), если не найдется достаточно сильного и опытного товарища из той, или другой стороны».

Явное противоречие принципа паритета с Конституцией РСФСР 1918, 1924, 1936 г., а также Конституцией КБАССР 1937 г. не вызывает никаких сомнений. Но это юридическая сторона дела. Здесь имеются еще противоречия чисто объективного характера, которые никакими соглашениями невозможно объяснить. Так искусственность данного паритета бросается в глаза при анализе Ведомостей Составов Съездов. Например, национальный состав делегатов IV Областного съезда выглядел в следующем виде: кабардинцев – 118 чел. (55,3%), балкарцев – 26 чел. (12,6%), русских – 55 чел. (26,2%).

Всего делегатов было 213 человек. Из них с решающим голосом 189 чел. (88,7%) и с совещательным – 24 чел. (12,3%). Это говорит о том, что при выборе кандидатов в местные и центральные органы управления придерживались квот, норм согласно Конституции РСФСР 1924 г. (эти же положения зафиксированы и в последующих Конституциях). А IV Съезд Советов сформировал Кабардино-Балкарский облисполком из 15 кабардинцев, 15 балкарцев и 15 русских. Национальные меньшинства получили 4 мандата.

Изучение опубликованной литературы по становлению и развитию автономии народов СССР позволяет сделать вывод, что паритетные начала объединения народов, давших название автономному образованию, не встречаются. Материалы

архивов свидетельствуют о том, что население, руководители кабардинской области никогда не соглашались на паритетные начала образования органов власти и, более того, соглашались на другой вариант – образования самостоятельной автономной единицы – Балкарии. Более того, земельные споры к моменту объединений были урегулированы и логически, шаг последующий должен был сделан именно в этом направлении. Но позиция центра, в основу своей политики положившая концепцию объединения народов и быстрого строительства коммунистического общества, а также вышеприведенные причины экономического и исторического характера, не позволили сделать этот шаг.

Национально-государственное устройство в КБАО совершенствовалось и в последующие годы. В соответствии с Конституцией, Кабардино-Балкарский Облисполком проводил соответствующие выборы, создавал органы управления, производил административное деление области.

Так в 1926 г в КБАО к пяти, ранее существовавшим, добавляется еще 3 округа: Нагорный, Прималкинский и Казачий. В основу образования округов (на правах районов), были положены экономический и национальный факторы. Еще в 1925 г., на III Пленуме ЦИКа Б. Калмыков в своем докладе развернул программу дальнейшего становления, укрепления автономии, учета интересов национальных меньшинств, населявших КБАО. Доклад, к сожалению, найти не удалось, но в прениях, особенно в выступлении Боровицкого, просматривается программа дальнейшего совершенствования автономных начал, образования автономной республики [ЦГА КБР. Ф.Р-2. Оп. 1. Д. 28. Л. 10].

Она была воплощена позже, в 1930 г., когда 3 августа Президиум ВЦИК Кабардино-Балкарского Исполкома образовал из отдельных населенных пунктов самостоятельные сельские Советы с немецким, болгарским, осетинским и т.д. населением. Но и к 1936 г., как видно из архивных материалов, не удалось достичь паритета. В областных учреждениях кабардинцы и балкарцы составляли 17,1, в районных организациях 50% и сельских – 76,1% [ЦГА КБР. Ф.Р-2. Оп. 1. Д. 893. Л. 32].

1.3. Правовые основы образования Кабардино-Балкарской Автономной области

Образование на Северном Кавказе Дагестанской и Горской АССР было проведено в соответствии с квотами Конституции РСФСР 1918 г. В частности, в телеграмме Председателя Терского областного исполнительного Комитета от 29 октября 1920 г. окружным Исполкомам прямо говорилось: «Придерживайтесь нормы представительства: один депутат на каждые пять тысяч человек».

17 ноября 1920 г. во Владикавказе открылся съезд народов Терской области. На съезде присутствовало 500 делегатов, представляющих все основные национальности области (кабардинцы, балкарцы, осетины, ингуши, чеченцы, карачаевцы, русские и др.). Была образована ГАССР в составе РСФСР.

Все наркоматы Горской республики находились в двойном подчинении – местной (АССР) и центральной (РСФСР) власти. Внешние дела и внешняя торговля оставались целиком в ведении центральных органов РСФСР [Документы по истории борьбы за Советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922) 1983: 623–626].

Выход Кабарды, Балкарии и других округов из ГАССР был продиктован исторической необходимостью более тесного единения с РСФСР и не противоречил также положениям Конституции.

Как отмечают исследователи национально-государственного строительства, в частности, О.И. Чистяков в работе: «Становление Российской Федерации (1917–1922)» принцип паритетности, примененный при объединении Кабарды и Балкарии,

не вполне соответствовал Конституции РСФСР [Чистяков 2003: 273]. «Он был своеобразной уступкой маленькому балкарскому народу со стороны более крупных и, в первую очередь, «кабардинского» [Чистяков 2003: 273].

Всероссийский съезд Советов, утвердивший первую советскую Конституцию, 10 июня 1918 г. зафиксировал и права автономных образований, порядок избрания в органы власти, нормативы, квоты. В связи с тем, что автономные области прямо входили в состав РСФСР, они руководствовались Конституцией РСФСР при конструировании органов власти, проведении внутренней и внешней политики. Такое же положение было и после принятия Конституции РСФСР в 1924 г. «О действии Конституции РСФСР на территории, входящих в РСФСР автономных образований» говорят многочисленные постановления ВЦИК, корректирующих, дополняющих те или иные статьи Конституции.

3 октября 1925 г. ВЦИК РСФСР внес изменения в существующую до этого времени избирательную систему. Все автономные образования были классифицированы и для них были приняты разные нормы представительства.

Такие изменения вносились и в последующие годы, но ни в одной из автономий, входящих в состав РСФСР, не был конституционно закреплён принцип паритета.

С предоставлением Кабардино-Балкарии статуса Автономной Советской Социалистической Республики была принята в 1937 г. Конституция КБАССР.

В ней четко зафиксированы правовые нормы при выборах в Верховный Совет – «один депутат на 4 тысячи населения» и сроки полномочий. В статье 90 недвусмысленно трактуется принцип равноправия независимо от расовой и национальной принадлежности.

1.4. Эволюция административно-политического механизма управления и контроля за этнополитическими образованиями на Северном Кавказе

Изменение концептуальных основ национальной политики советской власти и конституционных параметров функционирования национальных автономных образований сопровождалось эволюцией административно-политического механизма управления и контроля за этнополитическими подразделениями Северного Кавказа.

Национально-государственное размежевание народов Северного Кавказа завершилось в 1924 г. Все горские народы региона были включены в соответствующие национально-государственные образования, основной задачей которых становилась ликвидация фактического неравенства и обеспечение народам более широких возможностей собственного развития. Важную роль сыграли и потребности, связанные с необходимостью упрочения позиций советской власти в регионе. В литературе отмечается, что образование автономных областей Северного Кавказа (1922–1924 гг.) посеяло среди горского населения некоторые иллюзии относительно перехода к реальной независимости и создания государственных образований, что привело к некоторому спаду повстанческого движения.

Достижению этой цели способствовало то обстоятельство, что в этот процесс вовлекались широкие слои населения. Вопрос об образовании автономных областей широко обсуждался среди населения, вносился в повестки дня съездов советов, партийных конференций и собраний. На многотысячных митингах в аулах выступали представители партийных и советских организаций, рабочие промышленных предприятий.

В истории народов Северного Кавказа 1920–1930-е гг. характеризуются значительными административно-территориальными преобразованиями. Это было время функционирования созданной в 1924 году новой административно-

территориальной единицы – Юго-Восточной области, получившей название Северо-Кавказского края. Образование Юго-Восточной области стало результатом разрабатывавшегося с 1919 г. нового административно-хозяйственного районирования. Новое районирование призвано было организационно оформить и те тенденции территориального размежевания края, которые наметились к началу 1920-х гг. Различные проекты районирования региона оказывались неприемлемыми в силу необходимости более полного учета интересов национальных автономий [Хлынина 2003: 203].

Положение усугублялось и особой позицией, занятой автономиями, которые рассматривали любое включение в промежуточное объединение как прямое ущемление своих прав. Начался напряженный поиск различными ведомствами наиболее оптимального сочетания хозяйственных интересов страны с потребностями национальных автономий. Его результатом стало принятие итогового «Положения о Юго-Востоке России» 13 февраля 1924 г.

Новая область включала в себя 10 административно-территориальных единиц губернского масштаба с центром в Ростове-на-Дону. В него вошли четыре национальные автономии – Карачаево-Черкесская, Адыгейская, Чеченская, Кабардино-Балкарская АО и г. Грозный. Дагестан остался в непосредственном подчинении РСФСР.

16 октября 1924 г. Юго-Восточная область была переименована в Северо-Кавказский край. По «Итоговому положению о Юго-Востоке России» автономии провозглашались независимыми от краевых органов власти в вопросах внутреннего управления, земельных отношений, народного образования, здравоохранения и т.д. Фактически они подчинялись краевому руководству в области финансового налогообложения, труда, рабоче-крестьянской инспекции, внутренней торговли и статистики. В случае несогласия с распоряжениями краевого исполкома, исполнительные комитеты автономных областей имели право на приостановление их действий под свою ответственность. При этом им следовало поставить в известность крайисполком и обращаться за окончательным решением во ВЦИК. За автономиями закреплялось право иметь представительства в краевых и всероссийских органах власти [Хлынина 2003: 213].

Правоведы полагают, что «включение большинства автономий в состав краев и областей... отражало нарастание унитарных тенденций в государственных структурах Российской Федерации» [Овсепян 1998: 21].

«Интернационализация» национальной политики была закреплена в Конституции СССР 1936 г. Она исходила из того, что все нации равноправны и наделены «одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, общественной, государственной и культурной жизни общества». Обращает на себя внимание, что Конституция СССР 1936 г. и конституции союзных республик, куда входили автономные образования, не упоминали о национальных меньшинствах, существовавших в то время национальных районах и сельсоветах. Ожидалось же, что по новой Конституции помимо автономных республик и областей будут иметь в своем составе десятки национальных округов и районов [Вдовин 2004: 87].

Согласно Конституции СССР 1936 г. некоторые автономные области Северного Кавказа были преобразованы в автономные советские социалистические республики. Нет сомнения, что в момент ее принятия и почти до конца советской эпохи она служила скорее политико-пропагандистским символом, а не реально и в полном объеме действующим конституционно-правовым актом.

В это время была блокирована возможность преобразования автономных республик в союзные в случае повышения автономиями хозяйственного и культурного уровня. На VIII Чрезвычайном съезде Советов И.В. Сталин выдвинул три признака, которые могли бы позволить им трансформироваться в союзные республики: крайнее положение, компактное большинство национальности, давшей

свое имя республике, и не менее одного миллиона населения [Административно-территориальное устройство России 2003: 223–226].

Административно-территориальная система, сложившаяся к концу 1930-х гг., в последующие годы подвергалась сравнительно небольшим изменениям за счет вошедших в состав СССР 1935–1945 гг. территорий, а также депортации и реабилитации народов в 1943–1957 гг.

Конституция СССР 1977 г. сохраняла положения Конституции 1936 г. о национально-государственном устройстве. Многочисленные предложения, направленные на устранение иерархии национальной государственности (и народов) внутри СССР путем возвращения к дореволюционному территориальному принципу административного деления страны, выравнивания статуса республик, перевода отдельных республик из автономных в союзные, в расчет не были приняты. В то же время само определение СССР как «единого союзного многонационального государства» (ст. 69) свидетельствовало о стремлении усилить федеральные централистские начала. В противоречии с этим находилось закрепленное Конституцией за каждой союзной республикой «право свободного выхода из СССР» (ст. 71), подчеркивание ее суверенности (ст. 75, 80).

В отличие от предшествующих периодов за время между 1957 годом и «перестройкой» не произошло изменений. На повестку дня был поставлен вопрос о возникновении единого советского народа; в этой ситуации национально-административные границы должны были постепенно терять значение неких территориальных рамок специфической культурной и языковой политики [Барсенков, Вдовин 2005: 522].

Политическое содержание форм национальной автономии было в значительной мере выхолощено, но их формально-юридический, конституционный статус получил закрепление и развитие в Союзных (СССР) и Российских (РСФСР) и республиканских конституциях 1977–1978 гг.

Источники и литература

1. Административно-территориальное устройство России. История и современность / авт. кол. А.В. Пыжиков и др. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 320 с.
2. Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. История и современность. Сборник документов / сост. Р.М. Ашхотова и др. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 732 с.
3. Ансоков М.Т. Образование и развитие национальной советской государственности народов Кабарды и Балкарии (1917–1936). Нальчик: Эльбрус, 1974. 211 с.
4. Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России. 1917–2004. М.: Аспект Пресс, 2005. 816 с.
5. Боров А.Х., Дзамихов К.Ф. Россия и Северный Кавказ (Современный политический опыт в историческом контексте) // Полис. 1998. № 3. С. 192–203.
6. Булдаков В.П. Имперство и российская революционность (критические заметки) // Отечественная история. 1997. № 2. С. 20–47.
7. Вдовин А.И. Русские в XX веке. М: Олма-Пресс, 2004. 446 с.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).
9. Дзуганов Т.А. Национальное представительство Кабардино-Балкарии в 1921–1938 гг. // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2007. Вып. V. С. 71–93.
10. Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922 гг.) / сост. Р.Х. Гугов и др. Нальчик: Эльбрус, 1983. 800 с.
11. За власть Советов в Кабарде и Балкарии. Документы и материалы по истории борьбы за Советскую власть и образования Кабардино-Балкарской автономной области

(1917–1922 гг.) / сост. Д.В. Шабаев, Л.Б. Татарокова, Р.Х. Гугов, У.А. Улигов. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1957. 538 с.

12. *Калмыков Б.Э.* Статьи и речи / сост. Р.Х. Гугов, У.А. Улигов. Нальчик: Эльбрус, 1983. 239 с.

13. Конституция РСФСР 1918 года. URL: http://cccp.narod.ru/work/book/konst_1918.html (Дата обращения: 23.09.2019).

14. Королева-Конопляная Г.И. Вопросы национально-государственного строительства в программах политических партий и движений России XX века. М.: Изд-во Рос. акад. гос. службы, 1997. 60 с.

15. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / под ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. М.: Политиздат, 1983. Т. 1. 638 с.

16. КПСС в резолюциях и решениях. Ч. 1. Изд. 7. М.: Госполитиздат, 1953. 592 с.

17. Краевое совещание коммунистических организаций Дона и Кавказа. Ростов н/Д: Издание Донского отделения Государственного издательства, 1921. 65 с.

18. *Мамсиров Х.Б.* Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX века (На материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии). Нальчик: Эльбрус, 2004. 328 с.

19. Международная научная конференция «Национальный вопрос в интеграции и распаде СССР» // Отечественная история. 2005. № 2. С. 211–216.

20. Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия / сост. А.П. Ненароков и др. М.: ТЕРРА, 1992. 560 с.

21. *Овсепян Ж.И.* Основные этапы становления федерализма и территориального размежевания в России на Северном Кавказе // Конституции, уставы и договоры субъектов Российской Федерации на Северном Кавказе. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 1998. С. 3–49.

22. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

23. *Сенцов А.А.* Национально-государственное устройство России накануне Октября 1917 г. // Советское государство и право. 1990. № 11. С. 118–125.

24. *Улигов У.А.* Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1937 гг.) Нальчик: Эльбрус, 1979. 354 с.

25. Центральный государственный архив КБР (ЦГА КБР).

26. *Хлынина Т.П.* Становление советской национальной государственности у народов Северного Кавказа. 1917–1937 гг.: проблемы историографии. М.: МГОУ, 2003. 268 с.

27. ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 / сост. Л.С. Гагагова и др. М.: РОССПЭН, 2005. 782 с.

28. *Цуциев А., Дзуцаев Л.* Северный Кавказ: история и границы. 1780–1995. Два века этнотерриториальных изменений и современные конфликты. Картографический обзор и комментарии. Владикавказ: Проект-Пресс, 1997. 78 с.

29. *Чистяков О.И.* Становление Российской Федерации. (1917–1922 гг.). Издание 2-е, репринтное. М.: Зерцало-М, 2003. 343 с.

Приложение 1

Хроника юбилейных дат, связанных с обретением государственности кабардинцами и балкарцами и отмечаемых на государственном уровне в советской и постсоветской истории Кабардино-Балкарии (извлечение):

– 4 мая прошел V съезд Советов Кабардино-Балкарской Автономной области. (См. Калмыков Б.Э. «Статьи и речи». Нальчик, 1983. С. 137).

– Обсуждение проекта Конституции СССР проходило в дни празднования 15-летия советской автономии Кабардино-Балкарии. ВЦИК 20 октября 1936 г. принял постановление «О хозяйственном и культурном строительстве Кабардино-Балкарской автономной области». Постановление отмечало, что трудящиеся области за 15 лет существования автономии добились крупных успехов, выдвинувших Кабардино-Балкарию в число передовых областей СССР (См. ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 131. Д. 28. Л. 80).

В год 15-летия автономии КБАО в 1936 г. получила новый статус – автономной республики. 27 октября 1936 г. Б.Э. Калмыков в своем докладе отмечал: «Мы празднуем 15-летие своего автономного государственного существования, с гордостью сознавая, что были и будем в передовой шеренге великой семьи советских народов» (См. Газ. «Правда». 1936. 27 октября. Опул. Б.Э. Калмыков «Статьи и речи». С. 231).

– Первый секретарь обкома КПСС Н.П. Мазин в статье «Славный юбилей» писал: «1 сентября 1946 г. трудящиеся Кабардинской Автономной Советской Социалистической Республики отмечают славный юбилей – 25-летие со дня провозглашения автономии Кабарды». Нальчик, 1946. С. 9, 11).

– 5 июля 1957 г. состоялась юбилейная сессия Верховного Совета республики в ознаменование 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции и 400-летия добровольного присоединения Кабарды к России. (См. очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС. Нальчик, 1971. С. 292–293).

– В 1966 г. отмечалось 45-летие советской автономии Кабардино-Балкарии (См. «45 лет Советской автономии Кабардино-Балкарии». Нальчик, 1966).

– В 1971 г. отмечалось 50-летие Советской автономии Кабардино-Балкарии. Из речи Первого секретаря Кабардино-Балкарского обкома партии Т.К. Мальбахова: «50-летие своей национальной государственности трудящиеся дважды ордена Ленина Кабардино-Балкарии встречают в обстановке большого трудового подъема, вызванного XXIV съездом КПСС» (Из газеты «Правда». 1971. 30 марта. Опубликовано «50 лет Автономии Кабардино-Балкарии». Нальчик, 1971. С. 9–30). В связи с 50-летием со дня образования автономии Кабардино-Балкарии Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 августа 1971 года республика награждена третьим орденом – орденом Октябрьской Революции.

– Из выступления Т.К. Мальбахова: «1 сентября 1981 г. исполняется 60 лет советской автономии Кабардино-Балкарии. После Великой Октябрьской социалистической революции, положившей начало социальному и национальному освобождению народов, в жизни трудящихся нашей республики 1 сентября 1921 г. стало одним из самых больших и радостных праздников» (См. «60 лет Советской автономии Кабардино-Балкарии». Нальчик, 1981. С. 9).

– 60-летие автономии Кабардино-Балкарии на торжественном заседании Обкома КПСС и Верховного Совета КБАССР. В выступлении первого секретаря Кабардино-Балкарского Обкома КПСС Т.К. Мальбахова говорилось: «Шесть десятилетий назад в жизни кабардинского и балкарского народов произошло выдающееся историческое событие – они получили из рук Советской власти национальную государственность» (См. Газ. «Кабардино-Балкарская правда». 1981. 5 сентября).

– Дата принятия Конституции 1997 г. была приурочена к Дню государственности КБР. Ч. 1. Ст. 4 Конституции КБР 1997 г. определяла: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Кабардино-Балкарской республике является ее многонациональный народ. КБР определяется Конституцией как единая форма национальной государственности для ее народов» (См. ст. В.М. Кокова «Народные опоры федерализма». Опул. «Независимая газета». 1997. 17 сентября).

– 1 сентября 1998 г. отмечалось 77-летие автономии.

Из доклада Президента КБР В.М. Кокова: «1 сентября мы отмечаем свой главный праздник – День Республики. И это справедливо, поскольку обретение государственности – важнейшее условие сохранения и развития народов Кабардино-Балкарии... Год назад на торжествах, посвященных очередной такой годовщине и принятию новой Конституции Кабардино-Балкарии, я достаточно подробно проанализировал пройденный нашими народами путь к самоопределению». (См. Газ. «Кабардино-Балкарская правда». 1998. 2 сентября).

– 1-го сентября 2016 г. отмечалось 95-летие государственности КБР.

Из обращения Главы КБР Ю.А. Кокова:

«Сегодня мы отмечаем знаменательный день в истории Кабардино-Балкарии. Ровно 95 лет назад было положено начало обретению нашими народами своей государственности в составе Российской Федерации. Эта дата, определившая государственно-правовое устройство и общественно-политический облик Кабардино-Балкарии, символизирует весь ее исторический путь, служит мощным стимулом укрепления единства и взаимопонимания представителей всех народов, проживающих в республике». (См. Газ. «Кабардино-Балкарская правда». 2016. 1 сентября).

Приложение 2

Постановление всероссийского центрального исполнительного комитета об образовании автономной горской советской социалистической республики 20 января 1921 г.

Всероссийский Центральный исполнительный комитет постановляет:

1. Образовать Автономную Горскую Социалистическую Советскую Республику как часть РСФСР, в состав коей включить территорию, занимаемую ныне чеченцами, осетинами, ингушами, кабардинцами, балкарцами и карачаевцами и живущими между ними казаками и иногородними, а именно:

- а) Чеченский округ (бывшие Веденский и Грозненский округа, правотеречная часть Кизлярского отдела и восточная часть бывшего Сунженского отдела);
- б) Назрановский округ (Ингушетия);
- в) Владикавказский округ (южная часть бывшего Нальчикского округа);
- г) Кабардинский округ (южная часть бывшего Нальчикского округа);
- д) Балкарский округ (южная часть бывшего Нальчикского округа);
- е) Карачаевский округ (западная часть бывшего Нальчикского, южная часть Пятигорского отдела и южная часть Баталпашинского отдела Кубанской области).

Примечание: 1. Точное разграничение Автономной Горской Социалистической Советской Республики с Автономной Дагестанской Социалистической Советской Республикой и другими заинтересованными областями производится специальными, назначенными Президиумом Всероссийского Центрального исполнительного комитета комиссиями из представителей этих республик и областей РСФСР.

2. Органами управления Автономной Горской Социалистической Советской Республики являются: Центральный Исполнительный Комитет и Совнарком Горской Социалистической Советской Республики и местные Советы, избираемые на основе Конституции РСФСР.

3. Для управления делами Автономной Горской Социалистической Советской Республики учреждаются Народные Комиссариаты: 1) Внутренних дел, 2) Юстиции, 3) Просвещения, 4) Здравоохранения, 5) Социального обеспечения, 6) Земледелия, 7) Продовольствия, 8) Финансов, 9) Совет народного хозяйства с отделами путей сообщения, почты и телеграфа, 10) Рабоче-Крестьянской инспекции и 11) Труда.

Примечание: Иностранные дела и внешняя торговля остаются целиком в ведении центральных органов РСФСР. Военными делами ведает Горский краевой военный комиссариат, непосредственно подчиненный Северо-Кавказскому военному комиссариату. Борьба с контрреволюцией остается в ведении органов Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, организованных по соглашению с Центральным Исполнительным Комитетом и Совнаркомом Горской Социалистической Советской Республики и несущих двойную ответственность – перед центром и перед Совнаркомом Горской Социалистической Советской Республики.

4. В целях сохранения единства финансовой и хозяйственной политики РСФСР по всей территории Республики Народные Комиссариаты Автономной Горской Социалистической Советской Республики: Продовольствия, Финансов, Совет народного хозяйства, Труда, Рабоче-Крестьянской инспекции, Отделы путей сообщения, почты и телеграфа – остаются в подчинении соответствующих Народных Комиссариатов РСФСР, причем все распоряжения и мероприятия последних соответствующими Наркоматами Горской Социалистической Советской Республики проводятся в пределах Автономной Горской Социалистической Советской Республики через Совнарком, перед которым ответственны поименованные Наркоматы Горской Социалистической Советской Республики.

Примечания: 1) Народные комиссары поименованных в пункте 4-м Наркоматов, председатель Чрезвычайной Комиссии Горской Социалистической Советской Республики и горский краевой военный комиссар назначаются по соглашению Совнаркома Горской Социалистической Советской Республики с соответствующими Народными Комиссариатами РСФСР и утверждаются Центральным исполнительным комитетом Горской Социалистической Советской Республики.

2) Коллегии при Народных Комиссариатах, а также при Чрезвычайной Комиссии Горской Социалистической Советской Республики назначаются Совнаркомом Горской Социалистической Советской Республики.

5. Народные Комиссариаты Автономной Горской Социалистической Советской Республики: Внутренних дел, Юстиции, Просвещения, Здравоохранения, Социального обеспечения и Земледелия – автономны в своих действиях и ответственны перед Всероссийским Центральным исполнительным комитетом через Центральный исполнительный комитет Горской Социалистической Советской Республики.

6. Всеми необходимыми финансовыми и техническими средствами Автономная Горская Социалистическая Советская Республика снабжается из средств РСФСР.

Примечание: При распределении продуктов местной промышленности запросы и нужды РСФСР удовлетворяются в первую очередь.

7. Все делопроизводство Центрального исполнительного комитета, Совнаркома Горской Социалистической Советской Республики и окружных исполкомов ведется на родном и русском языках.

8. Автономная Горская Социалистическая Советская Республика делится на 6 административных округов, каждый со своим окружным исполкомом: 1) Чеченский, 2) Ингушский, 3) Осетинский, 4) Кабардинский, 5) Балкарский и 6) Карачаевский.

Примечание: Города Владикавказ и Грозный с нефтяными промыслами выделяются в самостоятельные административные единицы, подчиняющиеся непосредственно Центральному исполнительному комитету и Совнаркому ГССР.

9. В случае нарушения настоящей Конституции Центральным исполнительным комитетом или Совнаркомом Горской Социалистической Советской Республики исполкомы округов и городов Владикавказа и Грозного имеют право апеллировать с ведома ЦИК и Совнаркома Горской Социалистической Советской Республики во Всероссийский Центральный исполнительный Комитет и Совнарком РСФСР.

10. Созыв Учредительного съезда Советов Горской Социалистической Советской Республики поручается Терскому областному исполнительному комитету, которому вменяется в обязанность образовать для этой цели специальную комиссию из представителей отдельных окружных исполкомов Горской Социалистической Советской Республики.

Председатель ВЦИК М. Калинин
Секретарь ВЦИК Енукидзе
Москва, Кремль

«Образование СССР». Сборник документов.
1917–1924. М.–Л., 1949. С. 193–195.

№ 2

**Из протокола объединенного заседания кабардинского
окружного исполкома и окружного партийного комитета
о необходимости выделения Кабарды
в автономную область**

21 мая 1921 г.

Председатель Калмыков, секретарь Фаддеев.

Слушали: 2. Доклад т. Калмыкова о выделении Кабарды в автономную область.

Тов. Калмыков указывает на ряд положений экономического характера, в силу которых Кабарда экономически кровно связана с соседней Прикумской областью. Далее т. Калмыков, останавливаясь на политической обстановке, которая наблюдается в настоящий момент, полагает возможным выделить Кабарду в автономную область.

Тов. Котов находит выдвинутые т. Калмыковым доводы недостаточно убедительными для выделения.

Тов. Назаров, знакомя со взглядами на это центра, находит и теоретически доказал, что выделение преждевременно и это выделение может иметь чрезвычайные последствия для будущей ГССР.

Тов. Калмыков новыми, вполне резонными фактами экономического характера доказывает необходимость выделения Кабарды.

Тов. Назаров на основе теоретического разрешения вопроса видит массу сомнений в целесообразности решения о выделении Кабарды, так как это в конечном итоге будет иметь значение для мировой социалистической революции.

Тов. Павлович присоединяется ко взглядам т. Калмыкова и рядом выводов доказывает необходимость выделения.

Тов. Казанский находит, что выделение не противоречит общим принципам советской политики.

Тов. Антониковский поддерживает взгляд о выделении, не разрешая вопроса по существу.

Тов. Котов находит, что все ненормальности, шероховатости, которые наблюдаются, можно изжить иными путями, и находит целесообразнее не выделяться.

Тов. Кирочкин, зная настроение крестьянских кабардинских масс, находит выделение целесообразным.

Тов. Молчанов поддерживает выделение, исходя из тех положений, которые, к сожалению, еще существуют.

Тов. Назаров указывает порядок разрешения этого вопроса по Конституции РСФСР, тов. Кокожев присоединяется к этому.

Тов. Раздай-Беда присоединяется к выделению, так как это существенно необходимо для культурного и экономического развития Кабарды.

Тов. Фаддеев указывает, что наше стремление к выделению и автономную область не противоречит ни в каком виде принципам советской политики, что экономическая несуразность, которая наблюдается сейчас, должна быть разряжена. Создавшееся экономическое положение, граничащее с своего рода блокадой, властно требует заявления о необходимости пересмотра создавшегося положения.

Постановили: Ввиду отсутствия определенной экономической связи Кабарды с остальной частью населения ГССР, поручить тов. Калмыкову поставить вопрос о выделении в автономную экономическую область перед Горциком и Горсовнаркомом, доложив этим высшим органам ГССР все имеющиеся материалы, доказывающие насущную необходимость этого выделения.

В случае отклонения этого ходатайства Горциком и Горсовнаркомом, вопрос о выделении перенести на разрешение высших органов власти РСФСР. Исполнение этого постановления возлагается на тт. Калмыкова и Котова.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: секретарь Кабардинского
окрисполкома Советов Ломако

ЦГА КБР. Ф. 201. Д. 17. Л. 70.

№ 3

**Постановление Всероссийского Центрального
Исполнительного комитета об образовании
Кабардинской Автономной области**

1 сентября 1921 г.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1) Выделить из территории Автономной Горской Социалистической Советской Республики автономную область кабардинского народа, непосредственно связанную с РСФСР, в составе следующих округов с лесами и пастбищами, входящими в эти округа:

а) Баксанского – селения: Каменноостское, Сармаково, Верхнее Ашабово, Нижнее Ашабово, Заюковское, Кызбурун I, Куба, Шариатское, Карагачево, Кызбурун III, Алтуд, Ших-Измайловское, Кишпек, Старая Крепость, Кызбурун II, Верхне-Куркужинское, Нижне-Куркужинское, Залукокоаже, Баксан, Кременчуг-Константиновское, Черниговский хутор, Матвеевский хутор, Николаевский 2-й хутор и Петропавловское;

б) Нальчикского – селения: г. Нальчик, Ново-Полтавское, Лечинкай, Чегем I, Чегем II, Шалушкинское, Нартан, Кенже, Ново-Ивановское, Баксано-Курское, Вольное и колония Александровская.

в) Урванского – селения: Старый Черек, Урванское, Псыгансу, Жемтала, Кахун, Аушигер, Старо-Урухское, Старый Лескен, Лескен II, Урухское, Нижний Черек, Аргудан, Пришибская, Котляревская, Александровская;

г) Мало-Кабардинского – селения: Плановское, Верхне-Курпское, Дейское, Хамидие, Нижне-Курпское, Арик, Терское, Акбаш, Неурожайное, Кизлярское, Гнаденбург, Раздольное, Сухотский хутор.

2. До созыва I съезда Советов автономной Кабардинской области вся полнота власти в области в границах, указанных в настоящем положении, принадлежит Революционному комитету, ближайшей задачей которого является созыв I съезда Советов Кабардинской области и управление всей областью.

3. Съезд Советов Кабардинской области избирает Исполнительный комитет области, коему присваиваются права губернского исполнительного комитета.

4. Народному комиссариату по внутренним делам и Народному Комиссариату по делам национальностей поручается разрешение вопросов, могущих возникнуть при детальном установлении границ автономной Кабардинской области.

5. Передача органов управления территории, отошедшей из Автономной Горской Социалистической Советской Республики в Автономную Кабардинскую Область, должна быть произведена не позднее 1 октября 1921 года.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
М. Калинин.

Секретарь Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета Енукидзе

*1 сентября 1921 г.
Собрание узаконений и распоряжений рабочего
и крестьянского правительства. № 63. 25 октября 1921 г. Ст. 457.*

*См.: Документы по истории борьбы за Советскую власть
и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922 гг.) /
сост. Р.Х. Гузов, Л.Б. Татарокова, У.А. Улигов, Д.В. Шабаев.
Нальчик: Эльбрус, 1983. С. 687–688.*

**ABOUT NATIONAL STATE OF THE PEOPLES OF THE KBR:
HISTORY OF FORMATION AND CONSTITUTION
(BEGINNING OF THE 1920 s.)**

Dzamikhov Kasbolat Fitsevich, Doctor of history, professor, director of Institute of humanitarian researches – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), casbolat2013@yandex.ru

Kazharov Arthur Gusmanovich, Doctor of history, vice-rector of Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, artur-kazharov@yandex.ru

The article is devoted to the process of formation of national autonomy of Kabardino-Balkaria, which in September 2021 marks 100 years. Various aspects of the topic under study have repeatedly become the subject of study by domestic historians and jurists. They remain relevant in modern socio-political life of Kabardino-Balkarian society. Some public figures periodically make attempts to model their ethno-political claims on the basis of individual elements of the formation of the national statehood of the KBR taken out of the historical context. This publication (like many others on this topic) should contribute to the formation in the public consciousness of the continuity of national-state development of the peoples of our republic.

Keywords: nation-state construction, Kabarda and Balkaria, Gorskaya ASSR, autonomous region, Constitution of the Russian Federation 1918 and 1924.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-3-42-39-58